

ВЛАДИМИР ВОЛЕВ

ПЕРИФЕРИЯ

Annotation

Вас приветствует Королевство! Тут все счастливо живут в центральных городах и носа не суют за пределы железной стены. Тут всё работает на Чистой Энергии, и никто не сможет сказать, откуда она берется. Тут провода опутали небесный свод, так что люди уже позабыли, как выглядят облака. Тут технологии сделали причудливый виток вбок, а люди заботятся только о себе. Но что будет, если вырваться туда, куда никого не пускают? Какой окажется Периферия?

Периферия

Владимир Волев

© Владимир Волев, 2022

ISBN 978-5-0056-9056-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Заходящее солнце последними лучами освещало железную стену, которая тянулась в обе стороны до горизонта. Будучи в высоту более десяти метров, она значительно нагревалась за день и сейчас потрескивала, остывая. Рабочие на ее вершине были совершенно вымотаны, они завершали финальный день на строительстве этого объекта.

– Петр, как ты там? Сколько тебе осталось? Все уже давно закончили и собираются праздновать! – человек стоял на строительных лесах и смотрел наверх, щурясь.

– Да тут буквально десять клепок осталось, щас справимся!

Рабочий висел, привязанный чем-то наподобие качелей к самому верху стены. Его всегда волновал тот момент, что канаты могли перетереться, а никакой страховки не было. Правда, за пять лет на строительстве как-то привык – и не такого повидал. Сейчас же был его последний рабочий день тут, это было хорошо.

Он осмотрелся вокруг и не заметил никого из своей бригады. Сначала чувство тревожности накатило, но тут же отпустило в районе горла. Ведь именно он сделает финальные клепки в железной стене, которая окружила Королевство. Он взял свой электропневматический прибор и стал уверенно загонять заклепку за заклепкой.

– Готово! – крикнул он в никуда и повернулся спиной к стене. Та приятно отдавала тепло и будто бы звала в свои объятия.

«Нет, ну а хорошо придумано окружить Королевство Великой Железной стеной. Ведь вот мы ее строили. Долго строили же! А теперь по всему периметру никто не пройдет. Кто в здравом уме решит пробить десятиметровую стену? Теперь-то все жители в безопасности от любых врагов, которые только и жаждут, что отнять у нас Чистую Энергию. Единственное наше преимущество перед всем миром. Присвоить! Забрать!» Как же Петр их ненавидел. Ненависть помогала ему работать на этой стройке и не сойти с ума. Он поднял кулак, погрозив куда-то в сторону. Все вокруг стены хотели ему зла, он был уверен в этом.

Рабочий посмотрел налево и направо, железная стена удалялась куда-то за горизонт. «Да, пусть это было долго. Пусть мы потеряли на строительстве столько людей, но оно того стоило. Теперь всю стену оборудуют обзорными вышками, и никого не впустят и не выпустят. Теперь-то всё будет хорошо».

Тем временем нечто вдалеке привлекло внимание Петра. Мерное голубое сияние вспышкой появилось со стороны солнца, но потом пропало. «Может, показалось? Скорее всего, зайчики в глазах от работы и того, что на солнце смотрел, можно не обращать внимания. Еще пять минуточек – и надо бы уже спускаться».

Он откинулся на стену и постарался расслабиться, но взгляд всё равно предательски косился в сторону вспышки. Буквально через минуту пришел звук. Это однозначно был хлопок или даже взрыв. «Нет, точно надо быстрее спускаться, узнать у начбригады, в чём тут дело». Он взялся за привязочный трос и стал распутывать сделанные им же узлы.

Полыхнуло резко. В этот раз рабочий увидел сияние на периферии зрения, а когда повернулся, то оно уже распространялось полукругом до неба. Всё происходило так быстро, что невозможно было поверить. Несколько секунд – и оно заполонило пространство, остановившись так же резко, как распространялось. Оно никуда не пропало и теперь колыхалось вдалеке.

– Вот же чёрт! – воскликнул Петр в судорожных попытках развязать последний узел. –

Всё моя перестраховка тремя узлами, чтоб ее!

«Всё будет хорошо», – отозвался у него в голове незнакомый голос.

– Что? – моментально остановился рабочий и опустил руки. – Кто это?

«Мы всё исправим...»

После этих слов на лице Петра возникла глупая улыбка. Больше ничего не имело значения. Не было смысла торопиться, всё уже и так было решено. Тело стало будто ватным, и всё, что хотелось, – это кивать незнакомому голосу, соглашаясь с ним.

Взрывная волна пришла достаточно быстро. Она разбилась о только что законченную стену и отхлынула обратно, не нанеся никакого вреда Королевству по ту сторону. Всё было как-то правильно. Опрокинув и покорежив строительные леса, волна взметнулась к небу, ухватив с собой уже безвольного рабочего.

С полным осознанием того, что всё происходит верно, Петр полетел вниз.

Часть 1. Роланж Йый

– Нет, ну вы сами подумайте, Эмир Митрофанович! Мы ведь ничего о них не знаем, поэтому и не любим их. Живем мы в центре мира, вот и зажрались! А они, скорее всего, нормальные люди, просто не такие, как мы, – человек в черном пальто очень убедительно излагал мысли, попутно расхаживая по комнате и размахивая руками, тем самым придавая словам большее значение.

– Да, я понимаю, Ваня, прекрасно понимаю. Но, тем не менее, мнение людей просто так не изменится. Ты предлагаешь что-то конкретное или просто пришел языком потрепать?

– Я предлагаю, Эмир Митрофанович, еще как предлагаю! Сам понимаю, что до жителей центральных городов нужно донести то, что обитатели Периферии – такие же, как и мы. Ничего отталкивающего в них нет. Тогда и жить станет проще, и мир воцарится в нашем шатком Королевстве. Нужно написать статью про них в центральной прессе. Или даже снять фильм и показать по центральному телевидению, чтобы уж точно все увидели! Никто же не делал ничего подобного, всем хватает происходящего у них под носом, а это действительно важно! – и как бы подтверждая свои слова, человек в пальто с размаху упал на стул.

– Ну что ж, если для тебя это играет столь большую роль, я могу выписать тебе командировку, и не смотри на меня так! Ты заварил кашу – тебе и расхлебывать, или ты думал отсидеться за спинами подчиненных? Тем более, если ты говоришь, что они такие же, как и мы, то и отдохнешь немного. Фильма обещать не могу, а вот статью – запросто. Посмотрим-посмотрим, на что ты способен. И сможешь ли так, как раньше! – заплывший человек за столом ехидно улыбнулся и полез в ящик за бумагой. Тихо грохнула печать, шелестя пробежала по бумаге ручка, и направление на командировку было готово.

***

Самое сложное, если собираешься куда-нибудь поехать, – это взять всё нужное именно для этого случая. То есть не стоит брать с собой плавки, если едешь на Крайний Север, или ружье, если нужно посетить органы охраны и правопорядка. Все прекрасно понимают это. Но вопрос в другом: что взять, если едешь в глухой городище куда-то на окраину и даже не знаешь, что тебя там ждет. «Открытая Информационная Сеть» в этом вопросе совершенно бесполезна: там не отыщешь и собственного носа, а людей, которые бывали за пределами основных городов, найти еще сложнее. Именно это заботило Ивана в ранний час.

Стоя в пустой темной комнате перед открытым чемоданом, он пытался спланировать, как ему вместить в столь маленькое пространство всё, что ему могло пригодиться. Сведения об окраине, которые он мог достать через свои, только одному ему известные каналы, были очень скудными и противоречивыми. Никто не знал, какие там живут люди, и почему-то никто не стремился узнать этого. Больше того, никто не мог сказать, какой там быт: есть ли вообще гостевые дома, где примут путника, и как развит транспорт?

Может, выехав на поезде до границы, ему придется продвигаться пешком, или еще хуже – на лошади? Иван недолюбливал лошадей. Одно дело, если судьба занесла тебя в карету или бричку из комфортного автомеханического средства, а совсем другое – сидеть в седле и чувствовать между ног это потное животное, мечтающее от тебя избавиться, хоть и не показывающее этого. По крайней мере, Ивану так казалось.

Так, надо сосредоточиться. Взять нужно было всё то, что и всегда ездило по всем тем местам, куда Ивана закидывала нелегкая. Захватить некоторые средства самообороны и – на крайний случай – «Маяк спасения». «Маяк спасения» был не просто вещь, необходимой путешественнику, он был жизненно важен, хоть и стоил невероятных денег. Покупая «Маяк», ты не просто приобретал квадратную коробочку черного цвета со встроенным ножом, произведенным на фабриках Рименонштопы, – что сейчас, кстати, большая редкость. Вообще, товары из других стран в последнее время стали редкостью.

Так вот, покупая «Маяк спасения», ты автоматически заключал с конторой «Общественная дружина» контракт на оберег твоего тела. Если кнопка была нажата, то можно было быть уверенным, что тебя найдут и доставят обратно к месту прописки целым и даже, возможно, невредимым. Времена сейчас пошли темные...

Не так давно мы открыли Чистую Энергию, которая дала резкий рост технологий Королевства. Политика продвижения только себя же привела к тому, что мы отделились фактически от всех соседей, с которыми в былые времена поддерживали хорошие отношения. Финалом стала эта проклятая железная стена, которой Королевство отгородилось от всего мира.

Теперь ни командировок за рубеж, ни отпусков в оазисах Ниццы: сиди себе, печатай сводки новостей – и не дай бог чего ненужного напечатать! Казнить, конечно, прилюдно не станут сейчас, времена не те, но вот перепечатать точно заставят. Минус еще поставят в профиле профуспеваемости, а тогда ни премии не видать, ни повышения, и это обидно.

Именно поэтому Иван так яростно пытался вырваться в какую-нибудь командировку, уйти хоть ненадолго от этой однообразности. Именно поэтому он разругался с женой и съехал от нее на съемную квартиру, а сейчас закрывает дверь единственной копией ключа. Именно поэтому он, вместо мыслей о новом автотранспорте, думает о «Маяке спасения».

***

Добро пожаловать в Королевство! Сейчас мы являемся просто потребителями, хотя вряд ли кто-то сможет сказать, почему так произошло. В свое время, когда все другие развивали промышленность и осваивали новые технологические ниши, мы покупали и продавали. Снова покупали и снова продавали, тем самым умножая свой капитал. Капитал рос, а с ним росли и городские агломерации центральных городов. Вместе с ними усиливалось и чувство, что наш народ живет правильнее всех, и для дальнейшего роста нам никто не нужен.

Это и оказалось роковой ошибкой: вскоре границы закрылись – и покупать стало не у кого, и продавать стало некому. Капитал, вроде бы, и рос, но продавалось одно и то же. Одна вещь, побыв некоторое время у одного владельца, переходила к другому, но новых не прибавлялось. Жизнь будто замерла в одном времени. Финальным аккордом стало открытие Чистой Энергии, свойства которой позволили нам и вовсе ни от кого не зависеть.

В одной из таких агломераций и жил Иван. Он не хотел ни покупать, ни продавать, и поэтому сильно отличался от всех остальных. Отсюда и были его проблемы. Хотя ему и удалось найти работу в центральной прессе и даже достигнуть там определенных высот, Иван всегда чувствовал, что в городе Збауледижне что-то не так, но никак не мог понять, что именно, что очень тяготило его пытливый ум.

Говорили также, что на периферии Королевства всё обстоит по-другому, что там сейчас как раз и сосредоточено всё производство. Ведь, если подумать, откуда-то берется еда, и где-

то по проводам начинает свой бег Чистая Энергия? Нужно было выяснить всё это, только так можно было в чём-то разобраться. Именно поэтому Иван сейчас шагал по пластикатной мостовой в сторону электровокзала.

Пластикатная мостовая под ногами была очень удобна из соображений практичности. Проложив один раз такую мостовую, можно было быть уверенным, что не только ты, но и твои дети и внуки будут ходить по ней, пока этот материал не решат заменить на что-то более практичное. Плюс полное покрытие земли пластикатом позволяло избавиться от грязи и пыли, а искусственные деревья-оросители чистили воздух получше всякой естественной растительности. Если взглянуть вверх, можно было заметить протянутые штабелями, почти заслонившие собой всё небо дорожки для электромобилей, насыщенные свисающими лампочками ночного освещения.

Электроавтомобили и автомеханические средства полностью вытеснили с улиц всю живность, что раньше толкала и тянула за собой коляски, брочки и поводы, – прогресс всё же берёт свое. Хоть пластикатные улицы и самоочищались ночью, но всё равно механика была проще, и её не надо было содержать, кормить, за ней не надо было убирать. Просто завел усиленную пружину, и завода хватит на пятьдесят километров, а если поставить автопроводчик, то нужно лишь менять батарейки и ехать себе, ни о чём не думая. Или можно было купить электроавтомобиль: зарядил его – и ездил на Чистой Энергии, пока заряд не кончится, а провода подзарядки сейчас проложены даже между агломерациями; стоит лишь поднять ус, как у городских троллейбусов, и оплатить электричество.

Но Иван никогда не любил личный транспорт. Он предпочитал брать такси или ехать на общественном, нежели садиться за эти сложные и непонятные ему механизмы; а ещё лучше – просто гулять пешком, пытаясь разглядеть за запутанным узором проводов синий свод неба. Также с презрением Иван смотрел на все эти торговые центры, которые давили цветной рекламой, завлекая купить уже использованные вещи. Он не мог понять: зачем люди стремятся продать, чтобы купить что-то «новое», и зачем им ворох ненужных вещей? Ивану хватало необходимого минимума, и именно поэтому он маялся, пытался добраться до истины. Всё время задавал кучу вопросов, даже понимая, что это может не очень хорошо закончиться...

***

На современном вокзале царила тишина. В отличие от огромных локомотивов – мастодонтов прошлого, съедавших тонны угля просто для начала движения, современные поезда едут на Чистой Энергии. Точнее даже сказать, что они парят. Чистая Энергия – это вообще разговор отдельный: никто точно не мог сказать ни откуда она берется, ни как действует. Может, ученые в верхах правления, сидящие в закрытых лабораториях, и знали это, но обыватель мог видеть лишь только одно. От присутствия этого вещества (чем бы оно ни было) материя сходила с ума. Законы физики переставали действовать в предсказуемых направлениях, и, только соблюдая некоторые условия, можно было добиться нужного результата.

Именно так и работали современные поезда: под мерным гудением головного электровоза скрывалась управляемая мощь Чистой Энергии. То, что она не выходит из-под контроля, было заслугой машиниста и, возможно, небольшого количества везения. Поезд намертво цеплялся к рельсам, а на них подавалась толика Чистой Энергии. Что происходило потом – сказать не мог почти никто.

Этого не знал даже машинист, поскольку видел только приборную доску перед глазами и не имел возможности выйти наружу. Этого также не знали и сами пассажиры, ведь окна зашторивались со стартом, чтобы людям не стало плохо от скорости движения. И, разумеется, этого не знали жители окрестностей, где проходила железная дорога, ведь на всём протяжении путей была возведена трёхметровая стена с колючей проволокой, и охранялась она покруче Центральных Складов с неприкосновенным запасом. Знали об этом разве что сотрудники Секретной Службы Королевства, но при поступлении они давали клятву о неразглашении. Это были не просто слова.

Поезд постепенно развивал максимальную скорость, а Ивану не оставалось ничего другого, как лечь и немного подремать. Окна были уже зашторены, никого из интересных личностей вокруг видно не было – только одни коммивояжеры и командированные. Они всегда жутко скучны: всё о делах да о делах. Один вопрос не давал ему покоя: на что же всё-таки расходуется Чистая Энергия? Каким образом она могла так менять пространство?

Скорость тем временем дошла до максимальной, о чём свидетельствовали еле различимый свист разрезаемого воздуха и редкие стуки по обшивке. Вообще сейчас редко кто ездит поездами, но это не вина высокой стоимости билетов или той самой пресловутой Чистой Энергии, которая до сих пор пугала многих. Виной тому стало как раз то, что люди сознательно стали меньше путешествовать. Скорость поездов в новое время доходила до нескольких сотен километров в час, и все города Королевства были соединены железнодорожными путями. Это позволяло быстро и безо всяких проблем добраться до самых интересных уголков, но люди как-то обмелъчали.

Если раньше фактически любой мог на выходные рвануть чуть ли не за границу, невзирая на все разрешения и допуски, то сейчас, осев на месте да обзаведясь семьей и «сев на должность», человек переставал хотеть чего-либо. Он покупал и продавал, и всё снова и снова, и даже получение обычного разрешения на переезд вызывало у него отвращение и нежелание что-нибудь делать.

Собственно, все центральные города Королевства были похожи друг на друга – те же самые пластикатные улочки, не перестраивающиеся десятилетиями, те же самые торговые центры на каждом шагу. Этого нельзя было сказать о городах Периферии. О них, конечно, просто ходило много слухов, поэтому никто не отваживался туда ехать по своей воле. Периферия была «королевством в королевстве»: туда не шли поезда, и даже была своя граница. Добраться было непросто, да никто и не стремился. Жителей называли «грязными» и «необразованными», поскольку, по слухам, они сознательно отвергали веяния прогресса и моды. Вместо того чтобы покупать и продавать, они предпочитали производить, вместо пластикатных улиц и искусственного озеленения они выбирали грязь асфальтовых мостовых и зелень натуральных деревьев.

И еще немаловажный факт: все, кого командировали в Периферию, никогда не возвращались. Что было странно, ведь отправляли туда сразу целыми семьями. За провинности или за звонкой монетой, конечно, но факт остается фактом. Поэтому достоверных сведений не было, говорили, что они добровольно оставались на поселение, но подозрение всегда оставалось: что-то здесь не так. Это больше всего интересовало Ивана в этой поездке: нужно было выяснить всё достоверно и, наконец, рассказать людям.

Поезд заправлялся раз в полчаса на небольших стоянках, являющихся одновременно станциями движения и городами. Маршрут, по которому ехал Иван, был экспрессом до границы: всего три остановки – две на дозаправку Чистой Энергии, одна конечная; время

в пути – 1 час 24 минуты. Уже на первой дозаправке Иван мирно посапывал в своем кресле. Проснулся же только при финальном толчке полной остановки.

– Добро пожаловать в город основного звена Кипоя! – объявили по громкоговорителю.

Этот город отличался от того, в котором жил Иван. Пластикатные мостовые здесь были серыми, а не белыми, что были привычнее глазу; да и качество их оставляло желать лучшего. Собственно, города основного звена всегда отличались от центральных и, хоть и не относились к Периферии, всегда ставились в сводках рангом ниже. Даже несмотря на стремление быть во всём похожими на Центр. Вещи здесь были хуже, потому что отправлялись только после неоднократного использования в центральных городах, да и люди не так довольны жизнью были: все какие-то осунувшиеся и сутулые. Будто на них давил груз чего-то, о чём они даже не подозревали. Хотя транспорт тут тоже был на высоте: всевозможными такси и электроперевозчиками пестрили пластикатные придорожные стоянки.

«Тут делать нечего», – подумал Иван и сел в ближайший старенький автотранспорт:

– Мне бы до границы, уважаемый.

Возничий посмотрел на непрошеного гостя из Центра как-то странно и с небольшим испугом: «Не сошел ли он с ума?» – был виден вопрос, мучивший его. И всё же молча он завел свою «колымагу», двинулся с места, а уже потом сказал:

– Двойной тариф будет. Сейчас туда не ездит никто.

– Ладно! – лишь усмехнулся Иван, и они поехали по идеально ровной улице вдаль.

В Королевстве никогда не было народа наглее таможенников. Они почему-то всегда полагали, что являются людьми высшего сословия, что только им подвластны тайны Бытия. Соответственно, если таможеннику что-то взбрело в голову, переубедить его было вовсе не возможно. Это, конечно, если использовать просто слова, не подкрепленные дензнаками.

В этот раз таможеннику взбрело в голову, что перед ним шпион, и документы его поддельные. Шпионом, конечно же, Иван не был, и документы его были что ни на есть подлинными, но спорить с таможенником – дело гиблое. Самое малое, что он может сделать, – посадить тебя на трое суток в «свинарник», как они называют камеру предварительного заключения. До выяснения обстоятельств, так сказать, при этом только через три дня эти обстоятельства начнут выяснять. Ничего этого Иван, разумеется, не хотел, поэтому просто положил на стол несколько купюр. Так он сразу стал добропорядочным гражданином и лучшим другом таможенника, который тут же предложил ему выпить. Собственно, отказать таможеннику выпить – это еще хуже, чем быть вражеским шпионом на слоне (слоны были запрещены в Королевстве к ввозу-вывозу, за чем следила таможня), и вскоре Иван уже еле ворочал языком, а развеселившийся таможенник разговаривал не умолкая:

– Ну что вот вы за люди сейчас пошли, а? И выпить-то толком не с кем, а еще Центр, понимаешь, центральные города – чёрт вас возьми! Вот скажи мне, Ваня: что вы там в центральных городах можете, а? Да ни черта вы не можете там!

– Как же? А продавать, мы можем продавать! – попытался возразить Иван.

– Да что ты мелешь, какой продавать? Продавать – это и я могу; а вот поднимется против вас Периферия, отключит вам электричество, отнимет эту вашу «Энергию Чистую», и что тогда? Тогда вы даже войска прислать не сможете, чтобы их усмирить, – так уж вы размякли... Ты не отвлекайся, пей!

Еще одна рюмка тяжело упала на стол.

– Но ведь механика! У нас есть механика, на ней и приедем, что тут ехать? – нужно было отстоять честь Королевства перед этим зарвавшимся Михайло (так звали таможенника), в хмельном бреду понимал Иван.

– Чух-чух! Приедут они на заводных тракторах, тьфу! Разотрут вас в порошок, щас армия уже не та, что в былое время. Вот во времена Великих войн... Тогда могли размазать по земле кого угодно: дай нам палки, и мы пойдем всех дубасить. А сейчас? Всё оружие электронное, а вот не будет электричества – тогда что? Захаживает тут ко мне один человек из Периферии – ну мы с ним выпили, один раз конкретно так, он мне всё и рассказал, значит... Но это секрет, никаким шпионам это знать не положено!

Вот это уже было интересно! Да и таможенник в меру захмелел, нужно было расспросить его как можно подробнее.

– Да ладно тебе, Михайло! Какой же я шпион? Мы же выяснили, что не шпион... вовсе. Давай мы с тобой... выпьем еще и... трезво всё обсудим! – Иван уже еле-еле выговаривал слова и прекрасно понимал, что это его последняя рюмка, но интерес был больше.

Рюмка с грохотом неизбежности опустилась на стол.

– Ладно! Вижу, человек ты хороший, но чтобы ни-ни мне, если узнаю, я тебе – хыщщ! – он провел большим пальцем по горлу, изображая выражение лица покойника.

– Конечно! Какие вопросы, Михайло, друг!

– Тогда слушай. Рассказывал он мне, что там Чистая эта Энергия расшалилась в последнее время, что под контроль ее взять всё никак не могут... и что делов она там понаделала – море. Особенно в городе Роланж ЙЫЙ, где ихняя основная электростанция стоит. Вот они там лабораторию организовали и ученых насажали. Да, у них там наука пашет не то что у вас, торгашей, тьфу на вас треклятых! – он опрокинул рюмку и закусил. – Так вот. Они там, в лаборатории, оружие разрабатывали по заказу вашего правительства, и чтобы оружие это на той самой Чистой Энергии работало. Но чтобы не отдавало энергию, как в поездах, к примеру, а, наоборот, в черные дыры затягивало. Но вызвало это противоположный эффект. Дыра открылась, только вот незадача – не закрылась, и разрастается всё, и закрыть теперь никто не может ее: ни ученые, ни электронщики... И что делать? Не изучена совсем сила эта, а ее на оружие – вот идиоты, правда, Вань? О-о-о, а что это с тобой? Хм, какие все вы слабые с Центра... Ну ладно, спать иди, а то не дай бог чего.

***

Проснулся Иван в «свинарнике». Лежал он на койке, правда, накрыт был не простым казенным одеялом, а добротным шитым пледом, и лежал на пуховой подушке. Голова болела так, что хотелось повеситься, да и дверь была заперта. «Подстава», – подумал Иван: напоил его таможенник и оставил сидеть в КПЗ, а наутро сменился, и теперь когда будет, кто скажет...

– Эй, ты! – послышался требовательный голос из-за решетки. – Михайло сказал выпустить тебя, он побежал за топливом. Вставай, будем баки щас заправлять! – сказал худощавый юнец и противно усмехнулся.

Со скрежетом открылась дверь, и журналист, едва переставляя ноги, побрел к выходу из камеры с коваными решетками в виде непонятных заморских животных.

– Голова болит, – пролепетал Иван, чем вызвал искренний гогот сопровождающего его таможенника.

– И желудку плохо, наверно? На, поешь, и вот это выпей, щас должно отпустить. Потом дальше заправляться будем.

От напитка не пахло алкоголем, и Иван, не раздумывая, осушил стакан. Вкус был достаточно приятным, и вскоре голова действительно начала мало-помалу проходить, заставляя лихорадочно вспоминать произошедшее. Половину вспомнить никак не удавалось, в памяти сидело только труднопроизносимое название города: Роланж ЙЫЙ. Ему надо туда.

– Прошу прощения, уважаемый, а как мне добраться до города, этого... Роланж-как-то-там он, вроде?

– Опачки! А зачем это нам туда? Уж не шпион ли ты, дружок? – очень серьезно спросил таможенник, но потом усмехнулся и добавил: – Расслабься! Михайло сказал, что тебе доверять можно, а он языком не треплет. Ну, смотри, тебе по дороге всё время на восток, там и указатели будут везде. Правда, железной дороги нет там, да и вообще к тому быту привыкать придется: уж очень необычно всё. Мы, когда за спиртухой ходим туда, всё время дивимся выдумкам ихним. Да ты денег не пожалей – возьми кучера или водилу на самоходке, тебя живо доставят. Да и недорого, там, в Периферии, вообще дешево всё.

– Спасибо! Я пойду тогда, спешу очень: дела, дела... – сказал Иван и схватил свои вещи. Нужно было срочно уходить, пока не вернулся Михайло, иначе это могло затянуться

на несколько дней, а такого времени в запасе сейчас не было.

– И что, не дождешься? Михайло расстроится... Ну коль надо – иди с богом, может, и свидимся еще. Обратно вот редко кто сейчас... – только и ответил худощавый и, кажется, даже немного загрустил.

***

С другой стороны таможни действительно открывался иной вид, даже можно было сказать, что ты попал в параллельное измерение. Вокруг полыхали множеством оттенков заросли уже давно утерянных в «обычном мире» видов растительности. Размытая дорога не первой свежести вела куда-то вдаль, и ни пластика, ни каких-либо других прогрессивных материалов, уже давно использующихся в Королевстве, видно не было. Рядом с покосившимся (что, собственно, очень подходило к данному виду) зданием таможни была расположена небольшая стоянка, где покоилось несколько дотоле невиданных средств передвижения. Два из них еще можно было как-то отнести к тягловым, поскольку они были запряжены лошадьми, и лишь необычная угловатая конструкция намекала на их неординарность. Вот третье, что покоилось чуть поодаль, отнести к чему-либо было очень трудно.

Во-первых, у этого не было крыши, а сиденья были закреплены на плоской площадке посередине; конструкцию венчал огромный руль, при этом даже малейший намек на лобовое стекло отсутствовал. Во-вторых, на том месте, где у обычного автомобиля должны быть колеса, были огромные полукруглые гофры, закрывающие то, что было под ними, почти до самой земли. И, наконец, было совершенно непонятно, на чём же оно едет, поскольку никакого намека на двигатель не было. Иван решил, что как бы страшно ни было на нём ехать, он должен испробовать это чудо техники и выяснить, как же оно движется. И он направился к владельцу, больше походившему по одежде на крестьянина-маляра, чем на возничего.

– Здравствуй, отец! Что это за чудо техники у тебя здесь? Докинет ли оно меня куда нужно? – начал Иван.

– Да куда нужно, туда и докинет – это же моя ласточка. Ты только денег заплати. Куда надо, туда и доковыляем! – ответил человек в тужурке, похлопал рукой по гофре и спрыгнул на землю.

– Деньги-то есть. Ты, главное, объясни мне: как же оно двигается? А то и залезать на него страшно.

– Да ты не бойся, чего тут бояться? Это самоходка, распространенное у нас средство передвижения – привыкай к нему, их тут на каждом шагу море. А работает оно на Чистой Энергии: блок вставил – и на полжизни хватит. Да ты и сам посмотри, – он открыл одну гофру, и взору представало «колесо» самоходки – если его так, конечно, можно было назвать. Это колесо представляло собой несколько ног в ботинках, которые были полусогнуты, и, видимо, при движении «ступали» по земле как обычные.

– Что за ужас! – воскликнул Иван и улыбнулся.

– Какой ужас, милоч? Это еще с былых времен ноги остались – они ж ненастоящие, чего бояться? У нас в этой части страны раньше протезный завод был, ноги для армии в войну делали. А потом надобность отпала, а цеха-то остались. Вот и пустили их на производство – не пропадать же... Так поедешь?

– Поеду, поеду, отец. Мне в Роланж Йый нужно. Знаешь, где это?

– Знать-то, может, и знаю, но только не советую ехать туда, беспокойно там сейчас. Всё ученые шалят, да и все искатели приключений сейчас там – а это такой сброд, я те крест дам! Дыра там открылась и разрастается, и такое там творится, что даже армейские части стянули. Но коль надо – залезай, поедем, только деньги вперед.

Денег возничий действительно попросил немного: ему, видимо, не столько денег хотелось, сколько была нужна компания. Он болтал без умолку весь путь, пока самоходка мерно ступала по неровностям дороги. В основном он рассказывал разные глупости: о своем соседе, что спер у него свинохряка (как он сказал, животное обычное, просто привыкнуть надо), о постоянных спорах про власти. Но было и море интересного о быте Периферии: о том, что принято, а что нет; о том, какие темные времена сейчас настали и чего следует опасаться. Вскоре началась асфальтовая дорога, и хозяин припустил свою «самоходку» на полный ход, что никак не сказалось на плавности движения: ее не трясло на кочках, и повороты она проходила на ура; собственно, для этих дорог она была самым идеальным вариантом... Но тут ход замедлился.

У обочины дороги стоял небольшой квадратный синий знак, несколько раз простреленный.

«Роланж ЙЫЙ», – гласила табличка.

– Тут потише себя веди, давай спокойно доедем, – сказал проводник и снизил обороты...

***

Действительно, пейзаж здесь немного изменился. Трава также была зеленой, и деревья раскидывали свои кроны по обочинам. Но всё было как будто не так, на всём был некий налет таинственности и инородности, казалось, что ты едешь уже не по этой планете. Не говоря уже об обломках различной техники, что валялась то тут, то там, и Иван не мог сказать, родная ли это техника Периферии. Или же она была «выплюнута» из той самой «дыры», о которой без усталости болтал возничий.

Вскоре в поле видимости стали вползать дома этого необычного поселения. Дома были вовсе не «быстро строящимися», к которым привык Иван, а сложенные по старинке: какие из красного, какие из белого кирпича, без какой-либо внешней отделки и сайдинга, что казалось диким и неаккуратным. Видно было даже некоторые каменные дома-замки, что бросали в дрожь и вызвали желание обойти их стороной.

– Тебе куда надо-то, милоч? Не знаешь? Тогда я тебя на площади главной высажу, а там уж ты сам – я же не знаю, по какой причине тебя занесло сюда. Да и вовсе не интересно это мне.

По пути к площади на бульварах и тротуарах, в основном выложенных камнем и закатанных бетоном, не было видно множества людей. Редкие жители, одетые во всякие лохмотья, сновали в разных местах, но при виде самоходки с необычным гостем предпочитали свернуть в переулок и выбрать другую улицу, чтобы попасть туда, куда им было нужно. По дороге встретились несколько самоходов, водители которых, видимо, хорошо знали моего возничего и приветливо кивали ему. Почему-то, правда, ускоряя ход. А также попались несколько непонятных конструкций, которые будто и вовсе не ехали по земле, а парили над ней.

На площади стояла небольшая группа людей, которая была одета хоть очень необычно, но вполне аккуратно и даже прилично. Иван сошел с «самоходки» и попрощался с возничим, сунув ему денег на чай, чем вызвал искреннее удивление и приветливую улыбку. Тут же эта

непонятная группа направилась к журналисту, но это шествие выглядело не угрожающим, а, скорее, приветливым. Они поклонились, поприветствовали гостя, и вперед вышла девушка, держа в руках каравай хлеба, на котором стояла солонка, доверху наполненная солью.

– Хлебом и солью встречаем мы гостя дорогого! Отведайте каравай нашего скромного города, – девушка подошла и поклонилась, а Иван скорее инстинктивно, чем с пониманием, что делает, оторвал кусок хлеба, макнул его в соль и положил в рот.

Затем из толпы вышел человек в костюме и представился:

– Мэр города Роланж Йый – Хиларет Романов. Рад приветствовать у нас гостя из Центра! В последнее время всё меньше и меньше людей приезжает к нам – всё боятся, а бояться-то нечего! Вы по какому поводу: командировка или на поселение?

– Да нет, вот приехал город ваш посмотреть, людям в Центре о нём рассказать, – искренне ответил Иван.

– Журналист, значит? Это хорошо, очень хорошо, давненько надо рассказать о нашей проблеме... Раз так, то экскурсию вам устроим. Вы не смотрите, что никого на улицах нет, – это день просто, сейчас все работают, а вот вечером город оживает. Любые радости жизни – и это не шутка... В общем, что я рассказываю, сами всё увидите! У вас в Центре нету такого. А сейчас давайте разместим вас в лучших апартаментах, как дорогого гостя.

Делегация, увлекая за собой Ивана, двинулась через мощеную площадь к довольно большому зданию, которое, видимо, было здесь аналогом гостиницы. Всё происходило так быстро и непринужденно, что журналист даже не стал присматриваться к деталям и находился будто бы в прострации, пока ему не сунули ключ в руки, и дверь номера не закрылась.

– Не уходите далеко, где-то часов в восемь начнется экскурсия, а сейчас на улицах небезопасно, на некоторых. Хотя они ограничены... Да, лучше дождитесь экскурсии, там всё и расскажем. А пока брошюрки почитайте: у нас много всего интересного, – мэр приветливо поклонился и закрыл огромную дубовую дверь, которая издала такой грохот, что мог сравниться разве что с громом.

Ивану и не хотелось идти никуда: его интересовала сама комната, и различные вещи, расставленные в деревянных шкафах. Дело в том, что в центральных городах дерево уже несколько десятилетий было под запретом. Оно считалось вымирающим видом и признавалось недолговечным материалом, а здесь оно было буквально повсюду. От идентичных пластикатных интерьеров уже тошнило, а тут же всё было так ново, так простецки, что у Ивана захватило дух. Он присел на связанное из непонятного материала кресло-качалку и стал просто смотреть в окно. Ему ничего не хотелось, достаточно было этих однообразных движений туда-сюда и редких фигур людей, что сновали вдалеке по мостовым. В отличие от Центра, здесь всё было настоящим – да, именно настоящим, и это приводило в такой восторг, что Иван стал понимать тех, кто остался здесь добровольно.

От свежего, нефильтрованного воздуха мысли просветлели, перестало давить на голову и хотелось думать сразу обо всём. Даже кое-где ободранные и отстающие обои не портили вида и не мешали чувству умиротворения: дополняемые деревянными элементами декора и коврами, они заставляли расслабиться. И, погруженный в спокойные мысли, Иван заснул.

Разбудил Ивана настойчивый стук в дверь: видимо, стучали уже давно и никак не могли добиться ответной реакции. Он встал, потихонечку ковляя и кутаясь в плед, пошел открывать.

– Кто там? – промямлил Иван сквозь сон.

– Экскурсия! Экскурсия, уважаемый Иван Сергеевич. Собирайтесь и выходите в холл, все уже ожидают вас.

Вид из окна действительно изменился: повсюду горели огни и различные неоновые вывески, которые были незаметны днем, либо были чем-то прикрыты от посторонних глаз. «Бар „Теплая ночь“, – гласила одна из них, – у нас самые горячие из горячительных напитков». Такого рода заведения были уже давно упразднены в центральном кольце Королевства.

Теперь множество народа – уже не в лохмотьях, а в нарядных пестрых одеждах – сновало от одного здания, издающего громкие звуки, к другому. Двигались они группами, и, кажется, им было очень весело, судя по выкрикиваемым в адрес проходящих мимо представительниц противоположного пола непристойностям.

Иван умылся и нехотя вышел за дверь, громыкнув ключом в неподатливом, уже давно проржавевшем замке. Лампы дневного света, коих тут было в изобилии, выхватывали из темноты просторный холл, увешанный различными картинами и гобеленами. Пол покрывала ковровая дорожка, хоть и потрепанная, но идеально вычищенная, чего было сложно ожидать от захолустного городка. Внизу всё также хвасталось потертой роскошью: люстры, кажется, средних веков, и отделка тех же времен действовали завораживающе: всё было хорошо освещено и располагало больше к пробуждению, чем ко сну.

Люди, что встречали Ивана, были, вроде бы, теми же самыми, но какими-то другими. Закутанные днем в официальные костюмы, сейчас они будто преобразились: на них были одежды свободного кроя, и казалось, что только пошитые, – по крайней мере, это точно не вещи вторичного использования, как в центральных городах. Плюс лица изменились: теперь они были не официально-сосредоточенными, а, скорее, праздничными и ожидающими чего-то. Они вышли за порог здания, и экскурсия началась. Сразу же на гостя обрушилось море пылающих уличных огней – электричество здесь явно не сэкономили.

Затем, после нескольких выпитых рюмок, события закружились с невероятной скоростью. Иван пытался поспеть за их темпом, но не привыкшее к такому необычному времяпровождению мироощущение вводило его в иступляющий транс. Под гроханье электронной музыки очередного клуба мэра всё настойчивей рассказывал о разнообразии развлечений в его любимом городе. Сидя в VIP-ложе и опрокидывая рюмку за рюмкой какого-то очень престижного здесь напитка, он размахивал руками в такт словам:

– Добро пожаловать в ночной Роланж, – с налетом официальщины начал мэра, – город, где сбываются мечты! Всё, что требуется от жителей города, – это усердно работать днем, и тогда ночью они получают полный спектр развлечений: от увеселительных заведений до продажной любви. Что хочешь, то разрешено, – ну, конечно, в разумных пределах... Не то что в городах центрального круга. Вы нас называете «Периферия», мы вас – снобами! Да, у нас действительно свобода слова: что хочешь, то и говори, только приготовься держать ответ за свои слова. Этим мы выгодно отличаемся от остального Королевства. Тебя ничто

не сдерживает, кроме ограждающих лент на некоторых улицах, но кому нужно туда ходить в наше время? Начнем, пожалуй, с ночного клуба!

Ивану никогда не приходилось бывать в «ночных клубах»; он даже не мог толком представить, что это такое и как себя там нужно вести. В центральных городах всё шло своим чередом, и давно уже не было такого рода заведений, а стриптиз-бары и, того больше, бордели, были вовсе запрещены под грифом: «непотребство». В Центре всё так: запятнал репутацию – схлопотал минус в табель профуспеваемости. И тогда соси палец. Тут же бордель стоял на главной улице и даже не пытался скрываться. Огромная вывеска перед ним оглашала список предоставляемых услуг, оплата же производилась отработанными часами – никаких денег, удобно. Мимо этого и еще нескольких подобных заведений «экскурсия» и проследовала до назначенного клуба, что представлял собой ту же дискотеку прошлого, только намного больше и намного громче. Здесь употреблялись спиртные напитки, и люди танцевали, окутанные неоновыми лучами, обильно поливавшими со всех стен и потолка.

– Всё, что хочешь, действительно, у нас есть всё, что хочешь! Садист, мазохист, извращенец? Не проблема! Тебе просто в клубы по интересам. Пойдём на улицу, я тебе и так всё покажу, а хочешь, можем зайти внутрь, ну или зайти один, как пожелаешь.

Они вышли на улицу, и вся свита, что повсюду следовала за мэром, также потянулась вместе с ними. По ходу движения мэр указывал на различные разноцветные здания и рассказывал, какое заведение находится внутри, постоянно настойчиво предлагая зайти. Правда, вскоре это занятие, видимо, ему надоело, и он стал общаться с кем-то другим, оставив Ивана один на один с хмельными мыслями. Журналист стал наслаждаться этим невозможным сочетанием огней, ночи и первозданной природы Планеты. Полностью погрузившись в это занятие, он даже не заметил, как их делегация подошла к какому-то развлекательному заведению на свежем воздухе, и мэр со своими прихвостнями растворился в толпе танцующих.

Иван остался один. Он решил, что это хороший повод отдохнуть от постоянно развивающихся событий, отошел к краю площадки, где музыка была не такой громкой, и присел на небольшой диванчик. Он, видимо, стоял здесь именно для этих целей. Правда уединению не суждено было продолжаться долго: через несколько секунд к нему подсел человек, который немного не вписывался в окружающую обстановку. На нём была не цветная вызывающая одежда, как на всех вокруг, а обычные штаны светло-коричневого цвета и серая майка. Не говоря ни слова, он просто сидел рядом, всем своим видом показывая, что о чём-то хочет поговорить.

***

– Не верь всему вокруг, – начал он так резко и громко, что Иван даже подпрыгнул на месте от неожиданности. Но иначе начать было нельзя, поскольку сквозь удары басов говорить было и вовсе сложно.

– О чём вы говорите? – с искренним недоумением поинтересовался журналист.

– Да в принципе обо всём, что ты тут видишь, – этот человек не стеснялся говорить на «ты». – Тебе расскажут что угодно, пообещают золотые горы, всё ради того, чтобы ты остался. А вот когда останешься, тогда всё и начнется.

– Так о чём вы всё же? – Иван, как ни старался, не мог понять, о чём идет речь.

– Тсс! У нас мало времени! Сейчас за тобой уже придут мэр и его прихвостни. Чтобы понять, о чём я говорю, достаточно взглядеться в лица этих бедолаг, что пытаются

симулировать жизнь. Они давно уже не живы. Нет, я не говорю, что они мертвы, а сами они думают, что вполне даже счастливы, но это только до утра. Когда наступит утро, будет видно их истинную сущность: они лишь оболочки, хотя многие и сами об этом догадываются. Посмотри на их лица, всмотрись повнимательнее, видишь? Да, они боятся утра не хуже вампиров! Тогда эта дергающаяся оболочка умрет, и каждый встанет перед необходимостью прожить еще один серый день до ночи, но, поверь мне, это лишь внешняя сторона проблемы. Именно поэтому мы открыли дыру в тот злополучный день, – он многозначительно замолчал. – Но об этом я расскажу тебе как-нибудь в другой раз. Главное сейчас – не верь всему, что говорят, – выдав это предупреждение, незнакомец встал и так же резко, как и появился, пропал в толпе танцующих.

Иван долго думал над его словами, не зная ни кто это такой, ни откуда он появился. Этот человек всё же зацепил своей искренностью, но попытки что-либо понять и сложить в осознаваемую схему ни к чему не привели. Возможно, местный алкоголь играл свою роль: Иван, как ни пытался, никак не мог связно мыслить. Тогда он решил просто довериться совету незнакомца и всмотрелся в лица танцующих. Действительно, раньше, находясь среди постоянно развивающихся событий, было невдомек просто посмотреть на обывателей, а сейчас Иван увидел. Мелькали разноцветные вещи, слышались смех и гомон, но, взглядевшись в лица, можно было понять, что здесь что-то не так. Если присмотреться внимательней, становилось очевидным: люди не светились счастьем, а улыбки были не столь искренними. В лицах можно было заметить страх, недовольство и даже какую-то обреченность. Лица понимали, что ночь подходит к концу.

Вскоре на горизонте образовался мэр: он был уже изрядно пьян и, улюлюкая, попытался произнести высокопарную речь, которая должна была вещать о разнообразии развлечений в городе. Потерпев неудачу, он заключил, что время позднее, и, поскольку Иван уже изрядно набрался, ему пора бы отправляться спать. Взявшись за плечи, чтобы ненароком не упасть, компания выдвинулась по направлению к гостинице. По дороге мэр обещал, что завтра устроит экскурсию дневную, и рассказал о градообразующем предприятии – электростанции. Правда, по многу раз выговаривая это слово. То тут, то там разбредались по домам такие же компании по несколько человек. Были заметны и семейные пары, и просто парни, ведущие под руку девушек. Одно было неизменно – все были изрядно пьяны, будто бы в этом и был смысл всего гуляния.

Позже на Ивана накатила запоздалая волна опьянения: по крайней мере, то, как они добрались до гостиницы, и всё случившееся по дороге он помнил крайне смутно. Только то, что пытался много раз попасть в замочную скважину, и как закрылась дверь. Он скинул одежду, упал на кровать и сразу же уснул, даже не накрывшись как следует. Последняя мысль всё же успела попасть в шальную голову: «Что-то в этом городке не так...»

***

Серое промозглое утро сизым туманом опустилось на захолустный городище Роланж Йый. Птицы по утрам здесь не пели, и даже летать-то побаивались из-за стоящего тумана. Он был настолько плотным, что его, скорее, можно было охарактеризовать как марево, чем как туман в полном смысле этого слова. Через серое марево продирались маленькие фигурки людей, что в столь ранний час спешили на работу. И это уже были не те веселые, разноцветные, пляшущие люди, а, скорее, полная им противоположность. Еле переставляя ноги, они, ссутулившись и опустив голову, даже не шли, а следовали своим маршрутом,

буквально пробивая телом инородный туман. Они не смотрели друг на друга, никто не разговаривал по дороге и даже не здоровался; было такое чувство, что всем по барабану, только разве что по сторонам озирались как-то испуганно.

Именно такими застал Иван жителей этого городка Периферии ранним утром. Проснулся он на удивление хорошо: голова после столь обильного загула не болела, да и выспался отлично. Правда, непонятно было, заслуга ли это какого-то особенного алкоголя местного производства, или так влиял свежий воздух, но бодрость разливалась по всему телу и звала его на подвиги. Чего, конечно, нельзя было сказать о дворниках, в разных местах подметавших площадь: их движения были как-то синхронно отвлеченными, можно даже сказать, безразличными ко всему. Перемена в характерах была разительной. Город стал вмиг похож на тот, в который журналист приехал вчера днем, а вовсе не на ночную феерию, что показал ему мэр. Вывески с фонарями потухли, обнажив тем самым обшарпанные фасады, будто бы и не следил за ними никто. То тут, то там носились самоходки. Вроде, всё было нормально, но Иван был погружен в совершенно другие мысли.

В голове раз за разом прокручивались слова, сказанные ему незнакомцем: теперь, утром, эта перемена была и вовсе хорошо видна, что заставляло немного нервничать. На всякий случай Иван решил взять с собой «Маяк спасения», поэтому резким движением двинулся к шкафу, где лежал чемодан, но тут в комнату постучали. Точнее сказать, даже не постучали, а ворвались, поскольку, стукнув несколько раз кулаком в дверь, мэр бесцеремонно вошел внутрь и, улыбаясь, направился к гостю. Похоже ночью журналист забыл закрыть дверь.

– Как я рад видеть вас, уважаемый Иван Сергеевич! Уж что-что, а отрываться вы умеете, я вам скажу: для нашего городка это многого стоит. Вы уже готовы? Нам пора, экскурсия ждет, будем смотреть главную электростанцию. Узнаете, наконец, как вырабатывается Чистая Энергия, ничего для гостя дорогого не жалко! И дыру вам покажем, если захотите, но это на ваше усмотрение, – с этими словами мэр крепко схватил Ивана за рукав и настойчиво потащил к двери, так что времени взять с собой «Маяк» не было.

Они вышли всё по той же ковровой дорожке, которая теперь, при дневном освещении, как-то поблекла и обезличилась. Из здания на площадь, где немного поодаль, весь окутанный туманом, их ждал огромный правительственный автомобиль. Он был начищен до блеска и выглядел так внушительно, что напоминал более памятник, чем средство передвижения. Правда, особых отличий от классической конструкции Иван отыскать не смог: всё те же колеса с белой оторочкой, всё тот же капот с двигателем, какие производили еще в доиндустриальную эру. Всё это смотрелось как-то угловато-угрожающе, не было видно никаких скругленных линий; и всю картину завершал рыцарь на капоте с мечом в вытянутой руке.

Туман и правда оказался каким-то вязким – было даже непонятно, идешь ты вперед или продираешься через заросли. Но вскоре огромная дверь автотранспорта захлопнулась, и Иван упал в кресло. Небольшая делегация, что следовала за мэром по пятам, уже ждала их внутри. Салон был выполнен под стать самому автомобилю: огромный, угловатый. Буквально «утонув» в кресле, Иван стал смотреть в окно, лишь бы не общаться с этими людьми. Впрочем, из-за тумана вовсе ничего не было видно.

– Этот туман доставляет всё больше беспокойства в последнее время, – рассуждал мэр. – Когда эта дыра проклятая открылась, он и появился, и теперь с каждым днем становится всё плотнее и плотнее. Мы уже и не знаем, что думать. Скоро, наверное,

придется прорубаться сквозь него силой.

– Вы говорите: «дыра». Так что она представляет собой и откуда взялась? – Ивана действительно интересовал этот вопрос. Тем более сам мэр не казался ему таким же конченным человеком, как его окружение.

– Да тут всё проще, чем кажется, не верьте рассказням! Была на том месте раньше лаборатория, где мы особенности Чистой Энергии исследовали, так сказать, думали, как бы применить ее необычные свойства для всеобщего блага, а потом... Ну, скажем, потом произошла небольшая авария, и теперь в ту часть города лучше не соваться: нехорошие вещи там происходят... Мы покажем вам всё издали, скрывать-то нечего! – мэр улыбнулся и подмигнул. – А пока мы вам электростанцию продемонстрируем, как раз и туман рассеется.

Вскоре туман действительно стал отступать, и в окне уже можно было разглядеть очертания окружающей обстановки. Мерно подпрыгивая на ямах и рытвинах, они проезжали через самый центр города, который, похоже, как раз граничил с «запретной зоной», поскольку во многих местах стояли заграждения, а также были натянуты ленточки с предупреждениями. Картину дополняли расхаживающие тут и там солдаты с допотопными электронными ружьями наголо. Одеты они были в какой-то старый коричневый камуфляж, заношенный почти до дыр, и венчал всю картину зачем-то болтавшийся на шее противогаз, который они надевали, если вдруг была нужда зайти за ограждение. Собственно, туда никто и не рвался, так что их нахождение здесь было, скорее, формальным. Либо они не должны были пускать людей оттуда, а возможно, вовсе и не людей...

***

Вскоре автомобиль выехал за черту города и покатил по уже более ровной дороге в направлении к ряду возвышающихся на горизонте построек, от которых во все стороны расходились переплетения проводов. Это здание как-то не вписывалось в окружающую обстановку: огромными пирамидальными крышами оно прямо-таки угрожающе выступало из тумана и зловеще манило к себе. В отличие от всего спящего сейчас города, здесь кипело оживление: въезжали и выезжали самоходки, курили на лужайке рабочие в желтых касках. И от самого здания исходил какой-то низкий гул, сопровождающийся странным пульсирующим шипением; но никто, видимо, не обращал на это внимания.

Когда все вышли из припаркованного автомобиля, мэр начал свой рассказ:

– Это здание и является градообразующим комбинатом: здесь трудится основная часть жителей, и всегда есть работа на любой вкус – от дворника до главного исследователя Чистой Энергии. Да, вы не ослышались: после инцидента на старой лаборатории она переехала сюда. Правда, неполным составом: некоторые ее работники сошли с ума и теперь живут во владениях «дыры», а зачем – только им одним ведомо. Так вот, здесь трудятся почти все жители Роланж Йый, и нам удалось организовать работу и распределение зарплат так, что все вполне довольны.

– Но как же у вас это получилось? Вчера на нашей экскурсии я не видел, чтобы кто-нибудь вообще расплачивался деньгами, – искренне удивился Иван.

– В этом главная гордость руководства! Нам удалось создать систему, которая позволяет быть независимыми от финансов центра, не побоюсь этого сказать, мы «королевство в Королевстве». Всё предельно просто: за отработанное жителя нашего города получает «Нормочасы», или НЧ, как их тут называют. На НЧ он может купить любую услугу, какую

пожелает, то есть НЧ другого человека, который, соответственно, может потратить свои НЧ! И еще есть «Норма Общей Пользости» – это те вещи, которые приносят пользу обществу и двигают вперед наш городок. К примеру, человек может сделать открытие или, банально, покрасить свой дом, чтобы он выглядел лучше. На НОП покупаются вещи, соответственно, чем больше ты стараешься, тем больше можешь себе позволить.

– Но как же вещи? Откуда они берутся, и как вы можете покупать их извне без денег? – данная система оплаты была так необычна и чужеродна для жителя Центра, что повергла Ивана в шок, но он не мог не отметить гениальности задумки.

– Да тут всё проще, чем кажется! То, что можем, мы производим сами и оплачиваем производство НЧ и НОП. А те вещи, что не можем сделать сами, покупаем на деньги от экспорта Чистой Энергии, даже торгуем с некоторыми пограничными королевствами, но тсс! Это секрет, – мэр улыбался, он явно был доволен произведенным эффектом.

Пока журналист вникал в систему и пытался понять, как это всё работает, они направились в цеха производства электричества. На входе на Ивана напялили желтую каску и посоветовали никуда не отходить, поскольку это может быть опасно.

Цеха мало чем отличались от тех, что были хорошо известны в Центре: в доменные печи закидывалась горючая материя, которая при сгорании выделяла требуемое электричество и подавала его по проводам на огромную динамо-машину, что, вращаясь, увеличивала заряд до максимума и отправляла его дальше, в цеха обработки. Сама машина представляла собой огромное строение, что при вращении издавало низкий гул и постоянно потрескивало, то и дело выпуская из внешней обмотки несколько молний, которые ударялись в специальные ловители.

Из цехов делегация отправилась в здание добычи Чистой Энергии, которое более интересовало Ивана. Для него было загадкой, как же это необычайное вещество появляется, как его добывают, поскольку слухи были очень разными, вплоть до вовсе угрожающих: что люди расплачиваются за это своей жизнью.

Мэр, конечно же, не забыл упомянуть, что всё увиденное является сверхсекретным и не подлежит разглашению. Цех встретил их очень неприятным шипением, которое слышал Иван еще при въезде на электростанцию. Доступа к непосредственному производству не было, но их привели на импровизированную смотровую площадку, где несколько человек в белых халатах и масках наблюдали за процессом и что-то постоянно писали в блокноты.

Сам процесс был до изумления необычен: в стеклянных кабинках под номерами сидели люди, и там не было ничего, кроме огромной красной кнопки. Немного поодаль располагались необъятные круглые конструкции высотой до потолка, и внутри них был поршень. Этот поршень медленно полз вверх, а когда достигал самого потолка, человек в кабине нажимал кнопку. Под потолком появлялась небольшая «дыра» Чистой Энергии, и поршень с шипением резко падал вниз, вдавливая добытую Энергию в пол. Потом она, видимо, собиралась в большие контейнеры, что стояли подле кабинок, поскольку никаких проводов никуда не отходило.

– И это всё? – спросил Иван. – Я-то думал, процесс адски сложен и требует невероятных навыков.

– Нет, вовсе нет! Сложнее всего было построить эту добывающую станцию, а контроль осуществляется обычными работниками электростанции: это как бы приближает их к делам города. Просто каждый работник один день в месяц должен быть контролером, за это он получает дополнительные НОП, вот и весь секрет! – мэр размахивал руками и краснел

от важности.

– Я немного не понимаю процесса... Но почему бы просто не автоматизировать добычу? Так и людей можно было бы переорганизовать, и время сэкономить.

После этого вопроса мэр долго думал и, как ни старался, так внятно ничего ответить не смог. Он бормотал что-то про невероятную сложность машины, про то, что электроника не в состоянии справиться, но вразумительного объяснения у него не нашлось, что повергло его в жуткую депрессию и отбило всякое желание что-либо еще рассказывать. Тем временем экскурсия продолжалась. Их провели по станциям обеспечения и снабжения, показали склады, загрузку, выгрузку и иные здания, предназначенные для организации нормальной работы.

***

Обедали они в общем блоке вместе со всеми, и, так как мэр теперь больше не болтал без умолку, у Ивана появилась возможность повнимательнее присмотреться к людям, что здесь работали. В общем это были обычные люди, сосредоточенно поглощавшие свой обед. Но что-то в них было странным: за обычной синей формой и касками скрывалось что-то непонятное и загадочное, и оно одновременно пугало и завораживало. Во-первых, люди здесь не разговаривали друг с другом, причем, как удалось подметить, днем тут не разговаривали вовсе или старались перекидываться словами как можно реже. Во-вторых, те «контролеры», что следили за добычей Чистой Энергии, были и вовсе как будто в другом месте: они сидели отдельно от всех с отсутствующим выражением лица и смотрели прямо перед собой, изредка поднося ложку ко рту и проглатывая ее содержимое. Они были будто выжаты изнутри непонятно кем (или чем). «Странно», – подумал Иван про себя и продолжил обед, не подавая вида, что чем-то озадачен.

Вскоре после обеда экскурсия окончилась, и делегация, провожаемая дружескими рукопожатиями руководства, стала грузиться обратно в автотранспорт. Директор тряс руку Ивана так яростно и с такой надеждой, что возникало ощущение, будто он хочет утащить ее с собой, но пора было уезжать. Усевшись в огромное кожаное кресло, Иван уставился в окно. Мэр, казалось, и вовсе игнорировал его присутствие: погрузившись в себя, он лишь изредка шептал что-то под нос, обдумывая, почему же производство до сих пор не автоматизировано. Видимо, он и правда не знал этого и даже не задумывался, почему всё так происходит.

Устаревший лимузин громыхал рессорами по улочкам городка, распугивая своим присутствием спящих всюду жителей, которые, с опаской озираясь и кутаясь в потрепанные одежды, быстро скрывались в подворотнях. Солдаты при виде столь величественной машины даже выбрасывали недокурные самокрутки и вытягивались, давая понять, что они свято соблюдают долг – и ничего превыше него для них не существует. Обшарпанные дома сменились недавно выбеленными, значит, они продвигались к центру, хотя ехать прямо не получалось. Только встав на ровный путь к центральной площади, автомобиль тут же упирался в ленту ограждения и вынужден был поворачивать в другой проулок, что очень удлиняло дорогу. На очередном таком вираже Иван не выдержал и спросил:

– Так всё же, что это за дыра, о которой вы мне говорили?

– Тут не рассказывать надо! – оживился мэр. – Показать – единственно верное решение!

Пара ударов в стенку, и автотранспорт резко затормозил, позволяя находящимся внутри выйти на волю из железного заточения. Правда, этой возможностью воспользовались только

гость городища и мэр, остальные же остались внутри и участливо закрыли дверь.

– Уже сколько эта дыра рядом, они все ее опасаются. А там нет ничего страшного, просто подходить близко не стоит, – мэр, видимо, не раз бывал за ограждениями, он резко поднял натянутую черно-оранжевую ленточку, игнорируя предупреждения стоявшего здесь солдата, который, немного поколебавшись, надел противогаз и пошел за визитерами.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4k3>